

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

КИНО

«Учитель дарит чувство интеллектуальной свободы»

Питер и Петра Латастер — о проблеме мигрантов, совместных съёмках и о том, насколько важен учитель в жизни ребёнка

Рината Хайдарова

Питер и Петра Латастер — известные голландские режиссёры-документалисты. В сентябре семейная пара приехала в Пермь, для того чтобы показать на «Флаэртиане» свой фильм «Дети мисс Кит». Это история о важности учителя в воспитании детей. Ключевыми героями картины стали дети разных возрастов, которые прибыли в Голландию из других стран без знания языка и культурных особенностей. Внимательный учитель специального класса школы мисс Кит помогает им адаптироваться к новой жизни.

— Ваш фильм рассказывает историю о детях-мигрантах. В чём заключается роль учителя для таких детей?

Питер: Как мы видим ещё в начале фильма, дети приезжают в новую страну и впервые приходят в класс. Именно учитель помогает детям мигрантов понять культуру страны, в которую они приехали. На мой взгляд, такая помощь особенно важна для детей из стран, где сейчас происходят вооружённые конфликты, поскольку у них жизнь переполнена страшными событиями. Именно учитель помогает им адаптироваться, почувствовать, что жизнь продолжается, понять, кто они в этом мире, и показать им перспективы на будущее.

— То есть роль учителя в жизни ребёнка-мигранта и обычного ребёнка, по вашему мнению, значительно различается?

Петра: Я бы так не сказала. По-моему, любой учитель даёт своим ученикам — неважно, мигрантам или нет, — некое чувство безопасности. В этом заключается задача учителя — дарить детям чувство интеллектуальной свободы, что важно для всех растущих детей.

— Почему для съёмок выбрана мисс Кит? В чём её особенность как учителя?

Питер: У нас в стране есть специальная сеть, в которой директора разных школ общаются, обмениваются сообщениями. В этой сети мы разместили просьбу, чтобы они посоветовали экстраординарного учителя, о котором бы хотелось рассказать миру и который действительно помогает детям и детям-мигрантам. Многие директора откликнулись, прислали десятки писем.

Но самым невероятным было письмо директора деревенской школы, в которой работает мисс Кит. Директор написала такое сообщение, что письмо больше походило на любовное. Естественно, мы не могли не встретиться с этим учителем и поехали познакомиться. Когда мы приехали в школу, через 10 минут нахождения в её классе мы поняли, что это именно тот человек, про которого мы хотим снимать. Я и Петра моментально влюбились в класс, в мисс Кит, в атмосферу, которая царит у неё на уроках, потому что она передаёт любовь

к детям через всё, что делает. Любовь передавалась также и нам.

— Несмотря на то что проблема мигрантов остро стоит в Европе, я слышала, что мигранты в Голландии достаточно просто входят в бытовую среду. Правда ли это?

Питер: Я бы не сказал, что картина настолько ясная и радужная. Когда три года назад в Голландию приезжали большие группы беженцев, это взбудоражило общество: многие хотели помочь, но были те, кто высказывал отторжение и неприязнь. По всей стране проходили яркие публичные выступления, и всё было неоднозначно. С течением времени наши гости всё более приспособливались к жизни в стране. Сама проблема беженцев, на мой взгляд, немного преувеличена в СМИ. Для взрослых, которые оказываются в стране, это в первую очередь проблема адаптации к культуре без знания языка, без которого им не найти работу. В фильме мы видим детей, они всегда более пластины.

— Гуманно ли, с точки зрения голландцев, создавать специальные классы для особых детей, в том числе мигрантов?

Питер: Большая группа учителей, в том числе мисс Кит, когда много детей пришло в Голландию, решили, что необходимо сделать именно такие специальные классы. Учителя убеждены, что так дети смогут лучше адаптироваться и выучить язык. В этом классе они находятся всего год, а потом учатся в обычных классах с обычными детьми своего возраста.

Идея единого адаптационного класса хороша тем, что все ребята, которые там оказываются, разделяют одну и ту же проблему и состояние. Дети могут психологически перестроиться. Если бы два-три ребёнка-мигранта без знания языка находились среди других голландских детей, то смогли бы они получить столько внимания от учителя, сколько получают здесь? Они всё равно чувствовали бы себя аутсайдерами. А так, находясь вместе, они могут помогать друг другу. Те, кто лучше выучил язык, помогают тем, кто только приехал. Благодаря этому дети не ощущают выпадения из общества.

— Не было ли стрессом для детей, когда на них была направлена камера?

Петра: В течение года мы находились с детьми. Сам съёмочный процесс занял 52 продуктивных съёмочных дня. В классе мы находились с первого учебного дня, поэтому у детей было много других проблем: адаптация к новой культуре, к новой стране, друг к другу, к языку. Для них камера не стала новостью, потому что они не знали, что её там быть не должно.

Когда мы устроили премьеру, которая состоялась в самом большом кинотеatre в Амстердаме, туда были приглашены все дети и родители, учителя школы. Мы были горды из-за того, как много дискуссий вызвал фильм в Голландии и что практически каждый учитель в Голландии посмотрел его. Считаю, что нам удалось привлечь внимание общества к проблеме учителей, их зарплате и положению в обществе. Сейчас голландские учителя бастуют, требуя внимания к своим проблемам.

— Какие проблемы вы стремитесь обозначить в своих фильмах?

Петра: 10 лет назад мы приезжали на «Флаэртиане» с фильмом «Если бы мы знали». Этот фильм рассказывает о докторах и их трудном решении о выхаживании недоношенных детей, как они борются каждый день, чтобы помочь им выжить и подобрать правильный курс лечения. Доктора, которых мы снимали, принимали сложное решение: лечить детей или «отпустить» их.

Много фильмов мы снимаем для телеканалов и всегда стараемся брать социальные темы, показывая картины наблюдений, которые недоступны людям. Наши фильмы всегда заявлены и показываются на многих национальных и международных кинофестивалях.

«Не без тебя» — фильм о родителях Питера, которые были очень известной парой художников в Голландии. Его отец — художник, а мать — фотограф. За год до смерти мамы Питера мы сняли их историю любви и процесс прощания супругов друг с другом, их последние дни вместе.

— Нельзя не спросить о вашей совместной творческой и семейной жизни. Когда вы начали снимать фильмы совместно?

Питер: Сначала нам пришлось вырасти и повзрёстеть, чтобы начать так снимать. Мы познакомились в школе киноискусства. Петра училась на сценарном факультете, а я на операторском. Потом мы поняли, что хотим делать кино вместе. Теперь всегда работаем только вместе и, что удивительно, никогда не ссоримся. Мы очень любим работать друг с другом, и команда, которая нам помогает в съёмках, тоже всегда одна и та же — наши друзья. Я и Петра всегда получаем наслаждение от работы, потому что находимся в коллективе родных и любимых людей.

— Как может не возникать никаких противоречий во время съёмок фильмов?

Питер: Конечно, у нас бывают творческие споры. Но мы никогда не ругаемся. Наоборот, продолжаем обсуждать тот момент, в котором не можем разобраться. По правде говоря, если мы понимаем, что ни одно из решений не нравится ни мне, ни Петре, то мы отказываемся от него и ищем третий вариант, не пытаясь «продавить» свою точку зрения. Естественный и замечательный бонус того, что мы женаты, — это то, что можно проснуться в середине ночи, разбудить друг друга и сказать: «Я знаю, как нужно делать».

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru